

Татьяна Гармаш-Роффе

Как меня лучше убить

*Часть сборника
Рождественский детектив
(сборник)*

Татьяна Владимировна Гармаш-Роффе

Как меня лучше убить

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=249682
Рождественский детектив: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-38747-2*

Аннотация

«„Зал для конференций № 5“ был небольшим, человек на тридцать, и напоминал школьный класс. Столики с листами бумаги, ручкой и бутылочкой воды – это издательство „Рококо“ позаботилось о своих авторах – и стол для преподавателя напротив.

Слабо пахло хвоей – от огромной елки, стоящей в холле, – и морозцем, все еще дышавшим в складках пальто и шуб, сваленных на задних, свободных столах. Молодые и не очень молодые женщины рассаживались, знакомясь попутно. Преподавательница пока не явилась, и зал для конференций наполнился их вольным щебетом...»

Татьяна Гармаш-Роффе

Как меня лучше убить

Элен Григ

«Зал для конференций № 5» был небольшим, человек на тридцать, и напоминал школьный класс. Столики с листами бумаги, ручкой и бутылочкой воды – это издательство «Рококо» позаботилось о своих авторах – и стол для преподавателя напротив.

Слабо пахло хвоей – от огромной елки, стоящей в холле, – и морозцем, все еще дышавшим в складках пальто и шуб, сваленных на задних, свободных столах. Молодые и не очень молодые женщины рассаживались, знакомясь попутно. Преподавательница пока не явилась, и зал для конференций наполнился их вольным щебетом.

Он мгновенно смолк, когда в проеме двери показалась крупная фигура. Елена Григорьева, писавшая свои сочинения под псевдонимом Элен Григ, напоминала жирно выведенный восклицательный знак: сверху всего много – большая круглая голова на короткой шее, мощные плечи и бюст, – а дальше тело по-мужски сужалось, и амфорообразные ноги удачно завершали впечатление «восклицательного знака».

Одевалась она, по слухам, исключительно в Англии, во что легко верилось при взгляде на ее голубовато-сиреневый костюм, это чудо портновского искусства, способное украсить даже столь неженственную даму. Сливочного цвета блузка была подвязана под воротником небольшим шелковым бантом в тон костюму, а ее неожиданно маленькие ступни облекали с удивительным изяществом короткие серо-голубые сапожки из мягкой кожи. Волосы, уложенные как-то хитроумно на затылке, Элен Григ принципиально не красила, и их густая проседь смотрелась весьма стильно: гармонировала с костюмом.

– Мне вам представляться не надо, – заговорила она неприятным плоским голосом, обводя зал холодным взглядом светло-голубых, словно застиранные джинсы, глаз, – а вы представитесь позже. Первым делом я считаю своим долгом сообщить, что затею издательства нахожу провальной. Я заглянула в ваши, так сказать, произведения. «Оставь надежду, всяк сюда входящий!» Вы не начинающие писатели – вы начинающие халтурщицы. Но издательство заплатило мне за этот Мастер-класс хорошие деньги, и я намерена их честно отработать. Следовательно, работать будете и вы. Никаких пропусков, никаких опозданий, – монотонно вещала она. – По окончании Мастер-класса я, по договоренности с издательством, пишу аттестацию на каждую из вас – прогульщицы аттестованы не будут. Опоздавшие к занятиям не допускаются. Справки от врача, ссылки на пробки и про-

чее не принимаются. Мобильные выключить. Задания выполнять на компьютере, предоставлять мне в распечатанном виде. Слушать меня внимательно, я повторять не буду. Теперь представьтесь. Я читаю список по алфавиту, вы встаете.

Начинающие писательницы молча переглянулись: они слышали, что у Элен Григ гнусный характер, – но чтобы до такой степени?!

Элен Григ писала свои романы так, словно из скалы вырубала. Принимая литературные очертания, они, однако, сохраняли изначальную свою гранитность. Интрига в ее произведениях всегда была очень техничной, сложной, основанной на малодоступных среднему читателю знаниях – но убедительной; тогда как сама плоть романа, его словесная ткань, хоть и лишенная всякой лиричности, казалась состоящей из одних афоризмов. Этим двум качествам она и была обязана своим писательским авторитетом, на сегодняшний день непрекаемым. Тиражи ее книг зашкаливали за немислимые цифры, и удельный вес Элен Григ по прибыльности можно было легко сопоставить с сотней начинающих авторш.

Вот почему издательство попросило ее поделиться своими «ноу-хау» с начинающими писательницами в надежде повысить уровень их мастерства и получить хоть несколько перспективных, весомых авторов. Для этой благой цели выбрали время новогодних школьных каникул, – по той про-

стой причине, что аренда зала для конференций во Дворце культуры, который раньше назывался «Красный машинист», а теперь просто «Районный центр досуга», была в этот период доступнее и стоила дешевле.

Попасть на Мастер-класс Элен Григ являлось большой честью. Издательство провело тщательный отбор кандидаток – и, несмотря на то что у некоторых имелись дети, отчего время каникул им совсем не подходило, все они трепетно отнеслись к выпавшей чести. Им казалось, что еще немножко, еще чуть-чуть, еще несколько дельных советов – и они начнут ваять такие романы, которые принесут им славу и деньги... А тогда – тогда и жизнь их озарится радугой, северным сиянием, софитами и прочими чудесными вещами.

Слухи о скверном характере Элен Григ им представлялись преувеличенными: ведь подобных монстров в природе просто не существует! Но теперь у юных и не очень юных – главное, *начинающих* – авторш возникло ощущение, что их поймали в ловушку. Дверка захлопнулась, пути назад нет – и они в жестоких, кровожадных лапах мучительницы.

– Первые замечания по тем вашим опусам, которые я прочитала, пока общие для большинства. Прежде всего: если вы хотите написать действительно хороший детектив, то прекратите исповедоваться! Те, кому нужен психоаналитик, сходите к нему – не превращайте в него своих читателей. Есть род литературы, в которой выворачивание собственных

комплексов может стать жанром, но это не жанр детектива. Если вы вознамерились воспользоваться им, чтобы свести счеты с обидчиками, – то советую немедленно его покинуть и переориентироваться на сельское хозяйство, где ваши фекалии окажутся уместны и, будем надеяться, послужат в благих целях удобрения, а не отравой.

По залу пронесся тихий возмущенный шелест. Элен его проигнорировала, лишь едва заметная усмешка тронула ее губы.

– Далее: не учите никого жизни! Вы рискуете оказаться смешными! Вы открыли для себя некую мысль, некую истину – и носитесь с ней, как курица с яйцом, не подозревая, что эту истину уже давно открыла для себя по меньшей мере добрая половина ваших читателей! Впрочем, если вы очерчиваете свою аудиторию как умственно отсталую, тогда, конечно, вперед!

Элен неприятно хмыкнула при этих словах, и начинающие писательницы украдкой переглянулись, ища друг у друга сочувствия.

– Кроме того, вне зависимости от свежести ваших взглядов, они должны сами вытекать из того, что вы пишете! Воплотите их в реакциях и оценках персонажей, хорошо бы противоречивых, – но избавьте читателя от прямых проповедей! У кого тяга к морализаторству – пожалуйста ваять трактаты по типу Карнеги: как нам обустроить свою и заодно чужую жизнь. Но не мучайте, ради всех святых, жанр детекти-

ва! Он не выносит словоблудия!

И последнее: не увлекайтесь бытовыми описаниями. Они нужны для создания атмосферы, для того, чтобы читатель «увидел» персонаж и место действия, – но пускать слюни в описаниях платьиц, машин, недвижимости и прочей белиберды давайте в дневничках-блогах. Заведите их себе и трывдите там о марках и модах сколько влезет! Но не опошляйте благородный жанр детектива – он вам этого не простит, девушки! Он вас скинет с себя, как норовистая лошадка, и больше вам на нее не удастся влезть!..

С занятия молодые писательницы выходили подавленные. Шестеро из них дружно отправились в пирожковую, притулившуюся к Центру досуга. Войти туда можно было не только с улицы, но и из Центра, что весьма устраивало его посетителей, особенно ребяташек. Впрочем, больше всего этот поток изнутри Центра устраивал пирожковую.

Взяв сок, кофе, пирожки и даже мороженое, чтобы компенсировать стресс, в который их вогнала ужасная Элен Григ, они устроились за одним столиком.

– Меня только от одного ее вида начинает трясти, – пожаловалась новым приятельницам Наташа Ковалева.

– А лично я ненавижу ее романы! И что только в них все находят? Скучотища, для любителей кроссвордов! – сказала Валя Тенькова. – И про любовь у нее ничего нету, тоска одна.

– Да откуда ей про любовь знать, она же старая дева, ни

мужа, ни детей! – пожалала плечами Люда Сенькина.

– А мне всегда ржать охота, когда я ее вижу, – заявила Ира Пискунова.

Коллеги по перу посмотрели на нее с недоверием.

– Ну что, правда, она же смешная! Стоит лишь на ее фигуру посмотреть, и эта фи́га на затылке, – обхохочешься... Разве нет?

Товарки дружно согласились, что это, конечно, смешно... очень смешно... Только никто из них не засмеялся и даже не улыбнулся.

Увы, это было лишь начало!

На следующий день Элен Григ мучила начинающих авторш разбором их произведений – на этот раз конкретно, с указанием фамилий.

– Максимова Оксана. Если ваш сыщик не находит зажигалку жертвы, то это еще не значит, что ее украли! Это вы, автор, знаете, что ее украл преступник, потому что вы так задумали, – тогда как читатель, непосвященный человек, на данный момент мог бы предположить:

а) что жертва не курит;

б) что жертва бросила курить;

в) что жертва ее потеряла;

г) что жертва ее забыла – дома, в гостях, на работе.

И только в ряду этих предположений следует вставить и такое, что ее украли! А вы – что делаете вы? Вы читателя

обделяете, лишаете его удовольствия посообразать, оставляя ему лишь одну-единственную гипотезу! А потом удивляетесь, что он сразу вычислил преступника! Но это вы, дорогуша, поднесли его читателю на блюдечке с первых же строк!

Примерно треть лиц в аудитории выразила некоторую задумчивость (в том числе Максимова Оксана), что Элен Григ порадовало. В ее Мастер-класс отобрали семнадцать учениц, о которых она была о-о-очень невысокого мнения – как, впрочем, и об авторах с именами, да и вообще обо всем роде человеческом. Но выражение задумчивости в ряде лиц обнадеживало хотя бы тем, что вести уроки мастерства будет не столь скучно, как она предполагала.

– Проблема, повторяю, – чуть мягче повторила она, – в том, что вы, будучи автором, которому все наперед известно, забываете ставить себя на место читателя, которому пока не известно ничего! Смотрите, как делает Агата Кристи: она постоянно хитрит с читателем, постоянно недоговаривает, чтобы удивить его в конце!

– Надо ли понимать так, что вы критикуете Агату Кристи? – с вызовом спросила одна из учениц, полноватая молодая женщина с короткой стрижкой.

С точки зрения Элен Григ, стрижка ей не шла, выставляя напоказ излишне круглые щеки, но сами по себе волосы, русые и волнистые, были хороши.

– Марина Бурлак, не ошибаюсь? – уточнила она холодно. Такую ядреную фамилию не забудешь! Впрочем, это мог

быть и ее писательский псевдоним: Элен Григ не требовала, чтобы семинаристки представлялись своей настоящей фамилией. – Для того чтобы критиковать перед публикой кого бы то ни было, нужно пользоваться критериями, понятными этой публике. Например, все знают, что такое красный цвет, и потому я могла бы раскритиковать некий цвет, названный красным, но не соответствующий понятию красного, – и вы бы меня поняли. Но если вам представить цвет, о котором вы не имеете никакого понятия – например, бледно-голубой с сиреневым оттенком, – что толку рассуждать, «перванш» это или нет?

– Вы хотите сказать, – не унималась Марина Бурлак, – что вы могли бы раскритиковать Агату Кристи, на которую равняется весь детективный мир, но не станете этого делать, поскольку мы ничего не поймем?

Она смотрела на Элен с неприкрытым вызовом.

– Я не *хочу* этого сказать. Я это *сказала*, – надменно кивнула последняя, окатив ученицу ледяным взглядом.

– А цвет перванш, между прочим, я прекрасно знаю, – не смутилась Марина. – У вас костюм вчера был цвета перванш. А сегодня у вас маренго. И электрик я знаю, и терракоту, и палевый, и...

Весь класс затаенно следил за ее пикировкой с Элен Григ. Одни с одобрением, словно Марина мстила за весь род начинающих авторш; другие с раздражением: сама неприятностей себе на голову ищет, да еще и всех остальных подставит!

– В таком случае у вас есть все данные, чтобы работать на фабрике по окраске тканей. Подумайте, пока не поздно, о смене профессии! – срезала девушку преподавательница.

Щеки у Марины покраснели от гнева, но она не ответила. То ли не нашлась, то ли не решилась. Класс подавленно молчал. Элен Григ, хоть выражение ее лица не изменилось, пребывала, казалось, в тихой ярости, которая ощущалась как бьющие по нервам волны, исходящие от ее мощной грозной фигуры. Еще мгновение, и она всех разгонит, расставив неуды...

И вдруг вверх потянулась рука. Кажется, Люда Сенькина решила спасти положение.

– У меня вот вопрос, можно, Елена Пахомовна? Я хочу спросить насчет всех этих историй с запертой комнатой, можно?

У Люды был детский голос, да и выглядела она совсем юной – хорошенькое личико в обрамлении светлых кудряшек, – и смотрела она на преподавателя с такой надеждой, что только камень не растаял бы.

– Что именно вас интересует?

Голос Элен Григ зазвучал мягче, и девушки облегченно вздохнули.

– Считается, что это самый крутой вид детектива, самый сложный. Я читала вашу повесть «Кровать с шишечками», вы там так здорово все закрутили! А вот как же такую историю придумать? Мне бы очень хотелось сочинить такую!

Элен не помнила повестушку, принадлежавшую перу Людвиги Сенькиной, но вопрос ее сам по себе был до такой степени глуп, что написать она, по определению, ничего хорошего не могла. Однако вид девушки ее тронул. И потом, вопрос ее был интересным для всех.

– Чудес не бывает, как известно. Если убийцу в комнате не обнаружили, то это может означать только одно из двух: либо его *не обнаружили*... я имею в виду, не нашли, – добавила Элен Григ на всякий случай, – либо он там не находился на момент вскрытия комнаты!

– Если его «не обнаружили», значит, он спрятался? – продолжила размахивать белым флагом парламентария Люда.

– По большому счету, все разгадки «тайны запертой комнаты» можно классифицировать по трем типам. Первый. Преступник спрятался в самой комнате: люк, потайной ход, двойное дно и тому подобное, или просто встал за дверью и потом выскользнул незаметно. Последнее, несмотря на свою банальность, до сих пор используется авторами, лишенными воображения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.